

- ...Ха-а, это восхитительно.

Стряпня Махиро, как всегда, была великолепной.

Сегодня Рождество, поэтому блюда, подаваемые были немного более сложными.

Тушеная говядина, приготовленная Махиро, превратилась в пирог в горшочке, и они, нарезав, съели его.

Они наслаждались пирогом. Хрустящая корочка которая сочеталась с густым соусом тушеной говядины, можно было назвать только блаженным моментом.

Оказалось, что Махиро купила муку предназначенную только для пирога, и он был впечатлен ее выдающимися способностями, вздохнув после того, как съел второй пирог за день.

Просто хочу отметить, что пирог испекла Махиро.

Выпекая пирог в горшочке, она использовала упомянутую муку, чтобы соединить ее со сладким тестом, сделав "mille-feuille". Она уже была на уровне пирожника.

прим.пер.: в душе не чаю что такое mille-feuille, поэтому оставлю просто так

- Рад видеть, что тебе нравится...ты очень много съел.

- НН, они действительно восхитительны.

- Спасибо.

Он уже начал привыкать к ее улыбке.

Она улыбалась всякий раз, когда он хвалил ее стряпню, и это стало ежедневной рутиной.

Казалось, у Аманэ была особая привилегия, видеть ее нежное выражение, и он почувствовал щекотку.

- ..Омлет с рисом завтра...Я с нетерпением жду этого.

- Тебе нравится?

- Все, что угодно с яйцами.

- Я полагаю, ты действительно любишь яйца...я вспомнила, как ты жадно поглощал яичные рулетики и все такое.

- Ничего не поделаешь, когда очень вкусно.

Даже при том, что он любил блюда из яиц, он не стал бы есть их, если бы они не были восхитительными. У него был такой аппетит, потому что стряпня Махиро была действительно вкусной.

Он чувствовал, что это было слишком эгоистично с его стороны, но Аманэ не собирался делиться стряпней Махиро с кем-либо еще, и будет продолжать наслаждаться ею до тех пор, пока она не перестанет для него готовить.

- ...Аманэ, ты выглядишь очень счастливым, когда ешь.

- Ну что ж. Я счастлив. Твоя стряпня очень великолепная, Махиرو

- Спасибо за комплименты, но это счастье, маленькое.

- Нет, это высокая похвала...пойми, чего ты стоишь....

В конце концов, это была стряпня Ангела, и некоторые мальчики мечтали бы попробовать ее.

- Но это то, что я делаю каждый день.

- Но я все равно очень доволен этим.

- ...Неужели?

- Ну конечно же. Я ем хорошую еду каждый день.

У самого Аманэ было мало материальных желаний, но еще больше он жаждал пищи. Его самым большим счастьем была возможность есть свежую, вкусную пищу каждый день.

- Как ты можешь готовить такие блюда?

- Кто-то, который когда-то заботился обо мне, сказал: "если ты хочешь кого-то, кто может дать тебе счастье, захвати желудок."

- Прости, что позволил тебе захватить мой.

- Просто думай об этом как о практике.

Махиру улыбнулась, и сердце его невольно дрогнуло.

- ...Но человек, который тебя вырастил, действительно удивительный.

- Да. Этот человек очень вкусно готовит, и я не могу превзойти его. Приготовление пищи наполнено вкусом счастья.

Когда он увидел ее мягкую улыбку, глядя вдаль, Аманэ почувствовал некоторое облегчение.

Оказалось, что Махиру действительно была обожаема человеком, который заботился о ней, и было очевидно, что она уважала этого человека.

К Махиру родители относились холодно, и этот человек занял их место, чтобы научить ее многим важным вещам.

Должно быть, ей действительно повезло, что она оказалась рядом с этим человеком.

Судя по словам и интонации, это была женщина. Аманэ чувствовал, что Махиру может жить нормальной жизнью благодаря этому человеку.

- Звучит очень вкусно, но для меня твои блюда - это вкус счастья.

Если оставить в стороне маму, то готовка отца тоже была хороша, но вкусовые рецепторы

Амане предпочитали стряпню Махиرو.

Ее стряпня была утешительной, от которой он никогда не устанет, мирной и в то же время оставляющей его с предвкушением. Он не устанет от ее стряпни и даже потребует еще.

Но это было слишком тяжелым бременем для Махиру, поэтому он не произнес этих слов.

Поэтому он кивнул в сторону и увидел, как она замерла.

Можно сказать, что, возможно, это было неожиданно для нее ... потому что она смотрела на него, выглядя незрелой и ошеломленной.

- ...Махиру?

- А...Я в порядке.

Услышав этот голос, Махиру пошатнулась, покачала головой и посмотрела вниз.

Она вцепилась в любимую подушку и слегка выдохнула. В отличие от прежних времен, он чувствовал исходящее от нее странное очарование.

- В чем дело?

- ...Я просто думаю, смогу ли я сделать такой счастливый вкус.

- Ну, я не знаю, почему ты скромничаешь, но твоя ежедневная стряпня восхитительна, и я хочу еще.

- Ах, большое тебе спасибо.

Она подняла на него глаза, выглядя немного застенчивой, но все же довольной, и улыбнулась. На этот раз Аманэ который посмотрел вниз, хотел похоронить её милое лицо.

Его сердце дрогнуло, когда она показала это чрезвычайно редкое выражение ее лица, даже при том, что он не любил ее как человека противоположного пола.

Она убрала свою обычную маску, показав совершенно незащитную улыбку, и все, что Аманэ хотелось сделать, это охладить свое лицо.

Он не хотел выставлять напоказ этот медленно поднимающийся жар в своем сердце, и им обоим было бы очень неловко быть застенчивыми.

- Ах, эм...да, Махиру.

- Да?

- Мы начинаем завтра с полудня, верно?

Он сменил тему, не в силах принять эту атмосферу, но она, казалось, не возражала, обдумывая его предложение.

- Да, мы ведь договорились, не так ли? Обед на ужин, а потом игры, которые ты обещал...?

- Ага.

- Э-э...тебя это беспокоит?

- Вовсе нет. Просто проверяю тебя...канун закончился, но разве мы можем вот так провести Рождество?

- Я бы этого не желала, если б ненавидела это...с нетерпением жду.

И снова на ее лице появилась легкая улыбка. Аманэ не мог смотреть на нее и только что-то бормотал, когда облокотился на подлокотник напротив нее, скрывая свой собственный стыд.

<http://tl.rulate.ru/book/52984/1336968>